

когда рассматриваются сходные фонетические процессы в механизме освоения звуковой структуры русских слов в русской речи монголоязычных билингвов и в их родном языке. Наблюдение за живым процессом двуязычия помогло автору в какой-то мере уточнить потенциальные возможности родного языка билингвов для восприятия иноязычных элементов в условиях двуязычия.

В третьей главе рассмотрены интерферентные явления в русской речи монголоязычных билингвов на уровне морфологии.

Выделяются два типа интерференции. Первый тип обусловлен отсутствием в родном языке билингвов некоторых грамматических форм, существующих в русском языке (категории грамматического рода, возвратной формы глагола, инфинитива, префиксальных глаголов). Второй тип морфологической интерференции детерминирован наличием в родном языке билингвов грамматических категорий, имеющих аналоги в русском языке, но с несколько иным функционально-грамматическим содержанием (категории числа, падежа, вида, залога, времени и т.д.). В работе подробно и последовательно описаны все виды интерференций по каждой из этих грамматических форм. Третья глава, так же, как и вторая, снабжена хорошо продуманными, обобщающими материал таблицами.

После лингвистической характеристики интерферентных явлений показаны преимущественные сферы бытования интерференций, обусловленные своеобразием социальной и национальной стратификации. Устанавливается, что распространение, частотность, их статика и динамика имеют прямую зависимость от таких факторов, как возраст, образование, профессия билингва, тип контакта и время приобщения к русскому языку. Констатация такой зависимости языковых явлений от социальных параметров представляется важной, ибо именно социальные признаки указывают на возможные пути преодоления явлений интерференции.

Интересными представляются оппози-

ции контактного и неконтактного типов двуязычия. Они определяют разную степень распространения двуязычия среди населения — массовое и групповое. Кроме того, неконтактный тип двуязычия дает такие разновидности интерференций, которые уже не встречаются у представителей контактного двуязычия. Противопоставление контактного типа массового двуязычия у калмыков и бурят неконтактному типу двуязычия у монголов дало возможность типологизировать интерферентные явления в русской речи носителей разных монгольских языков с указанием общности и различия между ними в процессе усвоения билингвами второго языка.

Наряду с этим в работе выявлены наиболее пронизываемые звенья фонетической и морфологической систем родного языка или иноязычного влияния.

В заключение следует отметить, что монография А. А. Дарбеевой, представляющая новое направление в монголоведении, посвящена решению проблемы, имеющей особое значение и актуальность в наши дни, когда в языковой политике ставится задача «всеми мерами содействовать расцвету национальных литературных языков и в то же время добиваться полного овладения русским языком всеми гражданами СССР» [1].

Основные итоги работы важны не только для практики обучения русскому языку носителей монгольских языков, но и для теории языковых контактов.

Данная работа дает основание надеяться, что исследование проблем контактологии монгольских языков будет продолжено на материалах других уровней языка и речи — лексики, семантики, фразеологии, синтаксиса и стилистики.

Шагдаров Л. Д.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Русский язык как средство межнационального общения. М., 1977, с. 3.

**Виноградов В. А., Коваль А. И., Порхомовский В. Я.** Социолингвистическая типология. Западная Африка. Отв. ред. Охотина Н. В. — М.: Наука, 1984. 128 с.

Книга, написанная сотрудниками Сектора африканских языков Института языкознания АН СССР, имеет не только узкопрофессиональную (африканскую), но и общезыковую и, самое главное, общекультурологическую ценность. Доказательством этому утверждению служит и богатый фактический материал — экономно и лапидарно изложенный, и теоретические положения книги.

Самым интересным и продуктивным понятием, используемым авторами в качестве основы для построения социолингвистической (макросоциолингвистической) типологии, является понятие коммуникативной среды (КС), которая определяется как исторически сложившаяся этносоциоязыковая общность, ха-

рактеризуемая относительно стабильными и регулярными внутренними коммуникативными связями и определенной территориальной локализованностью» (с. 9). Макросоциолингвистика, как считают В. А. Виноградов, А. И. Коваль и В. Я. Порхомовский, должна ориентироваться на изучение социолингвистического состояния коммуникативных сред (на изучение этнических, языковых и коммуникативных ситуаций) с тем, чтобы эффективно и точно описывать и современное речевое поведение этносов, и прогнозировать их дальнейшее поведение (прогнозировать использование той или иной «идиомной» тактики и стратегии).

Таким образом, в основе социолингви-

стической типологии, разрабатываемой авторами этой книги, лежит следующая триада: коммуникативная среда, этнос, идиом, причем этнос может быть охарактеризован с помощью выявления предпочтений, диктующих выбор того или иного идиома (или совокупности их) в определенных коммуникативных условиях (ситуациях).

В этнической ситуации (как составляющей коммуникативной среды) необходимо учитывать: 1) степень этнического разнообразия, количественно-демографическое соотношение этнических единиц (равновесные, неравновесные, доминирующие или недоминирующие этнические структуры), 2) типы и принципы пространственно-территориального распределения (континуальные и дисперсионные, компактные или некомпактные), 3) этническую провидаемость или замкнутость, 4) степень интеграции этносов (метаэтническая или надэтническая общность), 5) эстимационные характеристики (положительные, нейтральные и негативные оценки), 6) степень внутриэтнической консолидации (ядерные или диффузионные, одноплоскостные или многоплоскостные этносы).

Для языковой ситуации принципиальное значение имеет учет следующих факторов: 1) степень языкового разнообразия (однородные или разнородные среды), 2) степень генетической близости языков, 3) количественное соотношение говорящих на каждом из данных языков (крупные и мелкие, количественно-равновесные или количественно-контрастирующие языки), 4) пространственное распределение языков (дисперсионные и континуальные, компактные и некомпактные, автохтонные и импортированные языки), 5) наличие или отсутствие обработанных форм языка, 6) степень эстимационной нагрузки.

Среди факторов, предопределяющих «вес» коммуникативной ситуации в общем балансе социолингвистического состояния коммуникативной среды, самыми важными представляются следующие: 1) коммуникативная открытость или замкнутость идиомов, 2) степень их коммуникативной адекватности и 3) опыт их использования в различных сферах общения.

Ориентация на анализ языкового речевого поведения этноса под таким углом зрения, т.е. с учетом и внешних (экстралингвистических) факторов, позволила авторам книги интересно и нетривиально описать и типы существующих коммуникативных сред, и такие социолингвистические зоны, как внутренняя, береговая и средняя, а также исчерпывающе охарактеризовать состояние традиционных этноязыковых общностей в Нигерии и статус одного из дисперсионных африканских языков — фула(точнее говоря, этносов, пользующихся этим идиомом).

Ценность книги «Социолингвистическая типология...» представляется несомнен-

ной как для лингвистов и социолингвистов (другого профиля), так и для социологов: в ней достигнуто то равновесие фактического и теоретического, к которому стремится каждый исследователь. Но помимо экономности, простоты и изящества формальных и содержательных решений, предлагаемых авторами этой книги, в ней привлекает внимание и выход (очевидно, осознаваемый, но не эксплицируемый) в социально-психологическое «пространство» языкового/речевого поведения (показательно в этом отношении использование эстимационных характеристик при описании этнических установок на тот или иной идиом)<sup>1</sup>. Но этот выход представляется лишь одним из возможных: существуют выходы в психологическое и в культурологическое (этот выход, хотя и не полностью, но намечен авторами книги) пространства этнического поведения — в пространства лингвосоциопсихологии и лингвосоциокультурологии.

Можно предположить также, что описание составляющих этнической, языковой и коммуникативной ситуаций окажется — при соответствующей корректировке — приложимым и к анализу процессов речевого воздействия (массовой коммуникации), и к анализу феноменов культуры (например, представляется многообещающим использование понятия культурологического кластера по аналогии с коммуникативным кластером (см. подробнее с. 60).

Если считать, что «идеалом» макролингвистических исследований являются такие, в которых представлена не только статика, но и динамика поведения (вербального и невербального) этносов, то можно сказать, что книга В. А. Виноградова, А. И. Коваль и В. Я. Порхомовского — это первый шаг к такого рода исследованиям, ибо в ней представлен понятийный аппарат для изучения «поведенческих сюжетов», этнических сценариев и планов (по А. Шенку и Р. Абельсону).

Таким образом, перед нами научная книга, какой она и должна быть — книга с богатыми экстраполяционными возможностями.

Сорокин Ю. А.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Митальченко В. Ю. Проблемы функционирования и взаимодействия литовского и русского языков. М., 1984.

<sup>1</sup> Этот выход в принципе «считается» выходом за пределы социолингвистики, и большинство социолингвистов не идет на нарушение соответствующих границ (см., например [1]), хотя есть все основания полагать, что именно совокупность психологических, социально-психологических и культурологических аксиом (причем, индивидуальных!) предопределяет стратегию и тактику вербального и невербального поведения этносов.